

УДК 329.733

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-113-123>

Трансформации гражданского общества современной России в период Специальной военной операции

Д. Л. Цыбаков¹ ✉

¹Академия гражданской защиты МЧС России

ул. Соколовская, стр. 1А, г. Химки 141435, Российская Федерация

✉ e-mail: d413839@yandex.ru

Резюме

Актуальность. По мере проведения Специальной военной операции в фазу полномасштабного вооруженного конфликта все большее количество социальных групп вовлекается в процесс прямой или опосредованной поддержки российской армии и иррегулярных частей. Происходит порядковое увеличение состава негосударственных структур как по направленности их деятельности, так и в территориальном масштабе. В связи с чем актуализируется научный интерес относительно исследования происходящих изменений институциональных и функциональных параметров развития «третьего сектора» России в условиях полномасштабного вооруженного конфликта.

Целью настоящего исследования выступает осмысление трансформаций российского гражданского общества во время Специальной военной операции 2022–2023 годов.

Задачи: определение причин и предпосылок нарастания общественного патриотического подъема; типологизация изменений субъектного состава и каналов государственно-гражданского взаимодействия в современной России; выявление актуальных тенденций в трансформационных процессах российского гражданского общества в период СВО.

Методология. Для решения цели и задач научной работы автором применялись компаративистский, структурно-функциональный и исторический методы исследования.

Результаты. Причинами общественной активности следует назвать переход СВО в фазу полномасштабной борьбы с атлантической коалицией, что потребовало пополнить структуру военной организации государства за счет добровольческих иррегулярных формирований. Произошла модернизация функций негосударственных субъектов, приведшая к вовлечению в область гражданско-военных отношений новых типов общественных объединений – сетевых волонтерских групп и сообществ, занятых оснащением воюющей армии и ее информационной и консультативной поддержкой.

Вывод. Несмотря на противоречивость происходящих изменений, доминирующим направлением гражданско-государственного диалога в современной Российской Федерации становится сфера военно-гражданских отношений. Субъекты, которые смогли проявить себя в качестве связующего звена между армией и народом, способны в обозримом будущем оставаться действенными акторами общественных процессов в России XXI столетия.

Ключевые слова: военно-гражданские отношения; волонтеры; вооруженный конфликт; гражданское общество; добровольчество; Специальная военная операция.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Цыбаков Д. Л. Трансформации гражданского общества современной России в период Специальной военной операции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 5. С. 113–123. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-113-123>.

Поступила в редакцию 14.08.2023

Принята к публикации 21.09.2023

Опубликована 30.10.2023

Transformation of Civil Society in Modern Russia During a Special Military Operation

Dmitry L. Tsybakov¹ ✉

¹Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia
1A Sokolovskaya Str., Khimki 141435, Russian Federation

✉ e-mail: d413839@yandex.ru

Abstract

Relevance. As a Special military operation is carried out in the phase of a full-scale armed conflict, an increasing number of social groups are involved in the process of direct or indirect support of the Russian army and irregular units. There is an ordinal increase in the composition of non-State structures both in the direction of their activities and on a territorial scale. Institutionalized, non-institutionalized and networked associations en masse include all new social aggregations and territorial communities. In this connection, scientific interest is being actualized regarding the study of the ongoing changes in the institutional and functional parameters of the development of the "third sector" of Russia in the conditions of a full-scale armed conflict. In this connection, analytical processing of the modification of the relationship between public and state institutions in the period of ITS.

The purpose of this study is to comprehend the transformations of Russian civil society during the Special Military Operation of 2022-2023.

Objectives: to determine the causes and prerequisites for the growth of public patriotic upsurge during a special military operation; to typologize changes in the subject composition and channels of state-civil interaction in modern Russia; to identify current trends in the transformation processes of Russian civil society during the period of its.

Methodology. To solve the goals and objectives of scientific work, the author applied comparative, structural-functional and historical research methods.

Results. The majority of the Russian society's support for the fight against militarization and Nazification of Ukraine was expressed in the promotion of amateur civil initiatives to provide comprehensive assistance to the Russian army, residents of the frontline regions. The reasons for public activity should be called the transition of the SVO into the phase of a full-scale struggle with the Atlantic coalition, which required replenishing the structure of the military organization of the state at the expense of volunteer irregular formations. In a historically short period of time, the functions of non-State actors were modernized, which led to the involvement of new types of public associations in the field of civil-military relations - network volunteer groups and communities engaged in equipping the belligerent army and its information and advisory support.

Conclusion. Despite the inconsistency of the ongoing changes, the sphere of civil-military relations is becoming the dominant direction of civil-state dialogue in the modern Russian Federation. Only those subjects who were able to prove themselves as a link between the army and the people are able to remain effective actors of socio-political processes in Russia of the XXI century in the foreseeable future.

Keyword: civil-military relations; volunteers; armed conflict; civil society; volunteerism; Special military operation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tsybakov D. L. Transformation of Civil Society in Modern Russia During a Special Military Operation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(5): 113–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-5-113-123>

Received 14.08.2023

Accepted 21.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Влияние военного фактора на функционирование гражданского общества в

условиях военного времени, как правило, носит устойчивый и противоречивый характер. Следует указать, что общественная реакция и уровень вовлеченности со-

циально активных подданных Российской империи, СССР, Российской Федерации в происходящие военные события зависели, во-первых, от степени популярности ведущейся войны в национальном самосознании и, во-вторых, от наличия устойчивых социальных структур, способных артикулировать патриотические настроения социума. Практически в каждой из судьбоносных для России войн XIX–XX столетий социальные сообщества вовлекались в коммуникацию со сражающейся армией. В ряде случаев общественные инициативы простирались гораздо далее, нежели это могло позволить по политическим соображениям действующее правительство [1]. Так, в период 1870-х гг. массовая общественная поддержка борьбы за независимость Болгарии, Сербии и Черногории сподвигла Славянский благотворительный комитет к отправке русских добровольцев в армии балканских славян, а также вызвала попытки поддержать повстанцев деньгами и оружием.

Заслуживает признания позиция Е. Л. Яковлевой относительно характера взаимоотношений государственной власти и гражданских сообществ в военный период: идентично оценивая ситуацию военного времени, обе стороны взаимодействия достигают состояния нравственной сопричастности [2]. Согласно мнению А. Тумановой, для России характерно формирование «мобилизованного общества», что свидетельствует об адаптивных возможностях российского общества в кризисных условиях [3]. В свою очередь, российский ученый В. К. Белозеров обосновал, что именно состояние войны и военного времени выступает одним из решающих факторов организации гражданско-военных отношений [4]. Наряду с чем в российском экспертном сообществе укрепилось убеждение об ограничении инициатив гражданских институтов по взаимодействию с военной организацией стороны государственной бюрократии. Однако деятельность самого

гражданского общества в области военно-гражданских отношений также оценивалась как малопродуктивная, причиной чего назывались разобщенность и социальная аморфность субъектов и институтов отечественного «третьего сектора».

Оценивая российский опыт функционирования гражданского общества в условиях начавшейся 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции, следует указать, что подобная ситуация создает специфические условия для поддержания государственно-гражданского диалога.

Методология

Использование комплекса общенаучных методов позволяет определить, что переход российской стороны к вооруженной защите народных республик Донбасса в феврале 2022 г. имеет следствием принципиальную модернизацию гражданского общества и его институтов в нашей стране. Обращение к историческому и структурно-функциональному методам приводит к выводу, что именно вступление российского государства в самый крупный вооруженный конфликт после окончания Второй мировой войны стало катализатором структурных и функциональных параметров развития «третьего сектора» в Российской Федерации [6]. Готовность в той или иной форме поддержать своих соотечественников в армейских рядах после начала СВО еще долго будет выступать критерием дееспособности негосударственных объединений и институтов в России XXI столетия.

Проведенное компаративистское сравнение доказывает, что в достаточно быстрый временной срок патриотический подъем привел к появлению новых акторов гражданско-государственного взаимодействия [7]. Практически все из таких объединений связаны общей целью – оказанием посильной помощи российской армии и государству в противостоянии с киевским режимом и стоящей за ним

проатлантической коалицией во главе с США и НАТО.

Необходимо учитывать, что ввиду либеральных реформ 1990-х гг. произошло определенное ослабление монополии публичной власти на законное насилие, в свете чего среди неправительственных объединений стали оформляться парамилитарные субъекты, в той или иной мере использующие принципы и практики военизированной направленности [8]. В довершение чего вскоре после начала СВО произошла децентрализация военной организации государства: добровольческие отряды, сформированные региональными властями и государственными корпорациями, сохраняли определенную автономию от вышестоящего командования вплоть до июля 2023 г. В ряде случаев они не были связаны контрактными отношениями с Министерством обороны Российской Федерации [9].

Отличие иррегулярных формирований от армии состоит в опоре на самоснабжение, во внутренней автономии и определенной юридической обособленности от вышестоящего командования. Используемая в процессе исследования методическая база позволяет заключить, что практически все эти параметры отличают те отряды добровольцев, которые влились в состав вооруженных сил России после начала СВО – созданные на основе военно-патриотических и военно-спортивных объединений, групп участников локальных конфликтов, организаций казачества. Не вступая в дискуссию о сугубо военной целесообразности воссоздания иррегулярных частей, отметим, что за счет их появления возник новый канал взаимодействия между армией и обществом, конституируя тем самым еще один формат государственно-гражданского диалога.

Результаты и их обсуждение

На протяжении развертывания вооруженного конфликта стремительными темпами увеличилось число политиче-

ских и неполитических субъектов, установивших прямые связи с конкретными подразделениями, частями и соединениями армии и других государственных вооруженных формирований. Данной деятельностью оказались охвачены, во-первых, субъекты, которые изначально предназначались для широкого круга общественно-политических задач, прямо не связанных с политикой национальной безопасности [10]. В качестве примера следует привести объединения различного масштаба и направлений деятельности. В общенациональном формате таковым представляется Общероссийский народный фронт, в секторе поддержки семей военнослужащих – «Женское движение Единой России», в области информирования и идеологии – общество «Царьград», в сфере гуманитарной поддержки – молодежные объединения парламентских партий.

Вторую группу составляют волонтерские объединения всероссийского и регионального уровня, до начала конфликта в своем большинстве не имевшие отношения к сфере военно-гражданского сотрудничества. Многие из них возникли в период борьбы с пандемией или занимались благотворительностью, социальной защитой, вопросами природоохраны. В период СВО в массовом порядке они переориентировались в том числе на оказание гуманитарной помощи вооруженным силам, семьям военнослужащих, беженцам и жителям прифронтовых территорий. Третья категория представлена ветеранскими организациями участников локальных войн, которые сложились в постсоветский период и имели тесную связь с конкретными институтами военной организации государства. Однако в целом деятельность обозначенных типов «третьего сектора» весьма разнообразна и выходит за пределы взаимодействия с российскими вооруженными силами в обстановке военного времени.

Четвертая, наиболее репрезентативная и активная группа гражданско-

военного взаимодействия, обязана своим появлением исключительно обстоятельствам, которые сложились в период Специальной военной операции. Особенность деятельности сообществ этой категории в том, что, помимо решения проблем гуманитарного характера, они прямо нацелены на оснащение войск всем необходимым для служебно-боевой деятельности, включая их обеспечение средствами и технологиями вооруженной борьбы и обучение их применению в реальном бою.

Данная категория самая многочисленная по своему количественному составу и универсальна по объему добровольно взятых на себя функций. В рядах таких субъектов могут состоять и кадровые военные либо ветераны, имеющие опыт участия в национально-освободительном движении на Донбассе в 2014–2022 гг. [11]

Практика показывает, что численность каждого из таких объединений относительно невысока, однако общее количество волонтерских сообществ подобного рода и уровень их активности намного превосходят аналогичные показатели неправительственных субъектов классического профиля [12].

Помимо решения прикладных задач, патриотическими гражданскими активистами предпринимаются попытки теоретико-методологического осмысления изменений характера военных действий, которые происходят под влиянием информационной и цифровой революций. Именно с их стороны отмечены наиболее результативные акции информационно-психологического противоборства с пропагандой киевского режима и его зарубежных спонсоров [13]. Предлагаются и апробируются альтернативные методики и разработки, способные найти применение на тактическом и оперативном уровнях Специальной военной операции. Вырабатываются способы преодоления бюрократических препон и незаконных

зарубежных санкций. Вопросы повседневного снабжения войск в прифронтовой зоне в значительной мере взяли на себя региональные и муниципальные волонтерские группы. Прежде всего, объединения подобного рода, уже имевшиеся в народных республиках Донбасса, возникали в прифронтовых районах Белгородской, Курской, Брянской областей, Республики Крым. В скором времени аналогичные субъекты заявили о себе во многих регионах, географически отдаленных от линии боевого соприкосновения. В ряде случаев общественные фонды и ассоциации создавались специально для поддержки резервистов, пополнивших регулярную армию после объявления частичной мобилизации из конкретных административно-территориальных образований всех субъектов Российской Федерации.

Связующим звеном оформления гражданских объединений в России периода СВО выступает социальная сеть «Телеграмм». Другие интернет-ресурсы, имеющие зарубежных бенефициаров, с началом эскалации Запад-Россия заняли однозначную антироссийскую позицию [14]. На август 2023 г. в «Телеграмме» было зарегистрировано более 170 российских порталов, освещающих события СВО, причем не менее десяти из них имели от 800–900 тысяч до свыше миллиона подписчиков. Подавляющее большинство из них генерализует общественные настроения, придает им рациональную направленность для обеспечения боевой работы войск. В развитие чего появляются телеграмм-каналы действующих военнослужащих, а впоследствии и отдельных частей и соединений, как иррегулярных, так и кадровых. Таким образом, в настоящее время именно сеть «Телеграмм» служит связующим звеном между тылом и фронтом, обеспечивая результативность патриотических инициатив граждан России.

Логичным образом имеет место структурирование прежде разрозненных групп энтузиастов в сетевые объединения всероссийского масштаба. Характерно, что на данном этапе происходит конвергенция самостоятельных инициатив и устремлений институтов публичной власти. Несомненный успех на данном направлении отмечается в субъектах Федерации Дальневосточного федерального округа, по инициативе аппарата полномочного представителя Президента России создана весьма дееспособная система военно-патриотической подготовки граждан. Новый формат – площадки государственно-гражданского взаимодействия в формате съездов разработчиков беспилотных летательных аппаратов «Дронница», проведенных в сентябре 2022 и в августе 2023 г. в Великом Новгороде. Показательно, что организатором их проведения стали и Координационный центр поддержки Новороссии – со стороны гражданского общества, и правительство Новгородской области, инициативные депутаты Ростова-на-Дону – со стороны региональной государственной власти. Указанное мероприятие представляет собой уникальный в своем роде интеллектуальный инструмент, обеспечивающий консультативное и экспертное сопровождение наиболее проблемных аспектов Специальной военной операции.

В отличие от государственных институтов социальной поддержки и реабилитации участников СВО и членов их семей общественный сектор в период СВО структурируется по сетевому принципу. Причем впервые за российскую историю волонтерские группы задействованы в гораздо более широком диапазоне, нежели оказание гуманитарной помощи и обеспечение воюющей армии. Такие функции выполнялись обществом и ранее – во все времена наступления военной опасности. Теперь же усилиями гражданских специалистов решаются задачи весьма широкого, и даже беспреце-

дентного характера – ведение на добровольной основе военно-технических и технологических разработок, консультирование в вопросах боевого применения войск, что следует назвать уникальным аспектом развития военно-гражданских отношений в современной России. Естественным образом следует ожидать появления общественных движений, созданных участниками вооруженного конфликта. Первая организация подобного рода – «Всероссийский Союз ветеранов СВО» образована в 2023 г. по инициативе действующих и отставных военнослужащих Южного военного округа.

Интенсификации народного движения способствовало изменение облика и структуры вооруженных сил. По мере расширения масштабов СВО общественные ресурсы играли существенное значение при создании вооруженных формирований – добровольческих, региональных, национальных, частных.

В то же время институционализация общественных инициатив по участию в СВО через гибридные негосударственные вооруженные формирования отличают и очевидные контрпродуктивные последствия. В первую очередь они выражаются в коммерциализации и политизации добровольческого движения. Основной причиной этого назовем распространение влияния финансово-промышленных групп и государственных корпораций в область военно-гражданских отношений. На практике такая тенденция выразилась в развертывании сети полулегальных частных военных компаний, которые активно начали проявлять себя после начала российской военной операции в Сирийской Арабской Республике. Наиболее успешные из ЧВК, участвующие ныне в СВО, по примеру своих зарубежных аналогов, обладают также мощным информационным ресурсом, политическим консалтингом и общественно-политическим представительством [15]. В наиболее завер-

шенном виде облик частных военных корпораций как субъектов военно-гражданских отношений сложился в деятельности известной компании/группы «Вагнер».

Значимую роль в популяризации данного субъекта сыграло наличие эффективной информационно-аналитической составляющей – медиа-группы «Патриот», Федерального агентства новостей (ФАН) и связанных с ними сообществ интернет-обозревателей. Представительство компании «Вагнер» в общественно-политических отношениях обеспечивалось через ресурсы общественной организации «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов».

Благодаря деятельности подконтрольных СМИ и социальных сетей в массовом сознании длительное время, еще задолго до начала СВО, культивировался образ так называемой «милитарикультуры» в ее постсоветской вариации. Распространяемые пропагандистские клише внедряли в массовое сознание допустимость участия в войне не по идеологическим мотивам в рядах регулярной армии, а для получения прямой выгоды в составе частно-наемных формирований, что связывалось с обеспечением национальных интересов в странах «третьего мира». Тем самым были очерчены контуры корпоративной милитаристской субкультуры, не чуравшейся положений неоязычества и оккультных практик для оправдания применения вооруженного насилия в формате, весьма близком к колониальным войнам.

Итогом вмешательства «второго сектора» в область общественных патриотических инициатив назовем принципиальные деформации и девиации военно-гражданских отношений. Наиболее опасными из них считаем правовой нигилизм и криминализацию частно-наемных военнизированных организаций, антигуман-

ность их корпоративной морали и люмпенизацию кадрового состава ЧВК. Вопросом времени остается вовлечение частных военных подрядчиков в обслуживание интересов глобальных ТНК [16]. На российском опыте подтверждается мнение о том, что асоциальные индивиды обретают возможность инкорпорироваться в систему «частных армий» в условиях общественных кризисов [17].

Имеет смысл принять во внимание доводы П. С. Золотарева о реальности возрождения наемничества в форме частных военных кампаний в условиях конфликтогенности постбиполярного мироустройства [18]. В сочетании с чем в период СВО патриотический настрой социально активных российских граждан прошел через процесс «разгосударствления насилия» и оказался в значительной мере переориентирован на примитивную экономическую мотивацию.

Таким образом, начало Специальной военной операции в феврале 2022 г. стало отправной точкой судьбоносных трансформаций гражданского общества постсоветской России. Изменения коснулись и функциональных, и институциональных аспектов развития «третьего сектора» в Российской Федерации. Объединения, стихийно возникшие в период «Русской весны» 2014 г. для гуманитарной и иной поддержки национально-освободительного движения Новороссии после заключения вторых Минских соглашений, пребывали на периферии общественных событий [19]. Однако в связи с началом СВО именно они послужили образцом для новых волонтерских формирований, занятых решением проблем, на которые несвоевременно или с запозданием реагирует государство [20]. Ключевыми этапами трансформаций отечественной модели «третьего сектора» стали создание добровольческих региональных формирований весной 2022 г., возникновение военной угрозы приграничным ре-

гионам Российской Федерации и начало октябрьской частичной мобилизации. По мере нарастания темпов вооруженного противоборства все большее количество социальных групп вовлекается в процесс прямой или опосредованной поддержки российских вооруженных сил. Происходит масштабное расширение состава негосударственных институций, синхронизированное с увеличением объема взятых ими на себя функций и обязанностей. Наблюдается постоянное пополнение гражданских институтов представителями все новых социальных агрегаций и местных сообществ. На региональном и муниципальном уровнях волонтерские группы, сложившиеся вокруг решения проблематики СВО, являются наиболее сплоченными, а во многих муниципиях – и единственными реальными субъектами гражданского общества.

Выводы

В общенациональном масштабе прослеживается тенденция сетевой интеграции военно-патриотических и гуманитарных объединений из разных концов страны. Таким образом, преобладающим вектором развития «третьего сектора» современной Российской Федерации в обозримой перспективе будет оставаться область военно-гражданских отношений. Важнейшим условием обретения субъектности общественных объединений в третьем десятилетии XXI столетия следует признать их способность выполнять функции связующего элемента между народом и вооруженными силами, что позволит таким сообществам приобретать статус специфических акторов социально-политических процессов в современной России.

Список литературы

1. Никитин С. А. Россия и освобождение Болгарии // Вопросы истории. 1978. № 7. С. 48–65.
2. Яковлева Е. Л. Время собирать камни... // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 119–124.
3. Туманова А. С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.
4. Белозёров В.К. Политология войны в системе научного знания // Философские науки. 2020. Т. 63, № 11. С. 74–90.
5. Ковалев А. А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. № 9. С. 18–28.
6. Шамаров В. М., Шамаров П. В. О функции обороны страны и ее новейшей трансформации в функцию суверенной государственности // Военное право. 2022. № 5 (75). С. 89–98.
7. Шушпанова И. С. Особенности социально-политической консолидации российского общества и государства в условиях проведения Специальной военной операции: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 97–108.
8. Косолапов Н. Круговорот насилия в социальных структурах // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 3. С. 71–73.
9. Сибилева О. П. Правовой статус добровольцев, участвующих в Специальной военной операции на Украине // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 12 (305). С. 57–62.

10. Малинин А. Ю. Особенности деятельности российских политических партий в контексте Специальной военной операции в 2022 году // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 8–17.
11. Сальников В. И. Вооруженный конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций» // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 5. С. 359–365.
12. Манышев И. В. Особенности консолидации общественных связей в городском пространстве в период проведения Специальной военной операции // Управление городом: теория и практика. 2022. № 4 (46). С. 29–32.
13. Шатилов А. Б. Информационное и Pr-сопровождение Специальной военной операции России на Украине: основные тренды и уроки первого этапа // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 71–76.
14. Левашов В. К., Гребняк О. В. Актуальные изменения социальных сетей и цифровой среды в период Специальной военной операции на Украине // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2. С. 204–213.
15. Михайленок О. М., Цвяк А. А. Частные военные кампании как актор современной политики // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 4. С. 97–100.
16. Бабюк С. В. Частные военные компании: современные интересы транснациональных компаний в локальных вооруженных конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 1(94). С. 230–235.
17. Поляков Е. М. Насилие и политический терроризм в современном мире // Политическая концептология. 2013. № 2. С. 236–246.
18. Золотарёв П. С. Военное наёмничество: особенности возрождения в XXI веке // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № 2. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760005943-4-1/> (дата обращения: 11.08.2023).
19. Губарев П. Факел Новороссии. СПб.: Питер, 2016. 416 с.
20. Корякин В. М. Социальное обеспечение участников Специальной военной операции: проблемные вопросы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4 (297). С. 85–93.

References

1. Nikitin S. A. Rossiya i osvobozhdenie Bolgarii [Russia and the liberation of Bulgaria]. *Voprosy istorii = History issues*, 1978, no. 7, pp. 48–65.
2. Yakovleva E. L. Vremya sobirat' kamni... [Time to collect stones...]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual problems of economics and law*, 2015, no. 1, pp. 119–124.
3. Tumanova A. S. Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.) [Public organizations of Russia during the First World War (1914 – February 1917)]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., 2014. 327 p.
4. Belozyorov V. K. Politologiya vojny v sisteme nauchnogo znaniya [Political science of war in the system of scientific knowledge]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2020, vol. 63, no. 11, pp. 74–90.
5. Kovalev A. A. Grazhdanskoe obshchestvo Rossii i ukreplenie voennoj bezopasnosti v epohu protivostoyaniya civilizacij [Civil society of Russia and strengthening of military security in the era of confrontation of civilizations]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*, 2017, no. 9, pp. 18–28.
6. Shamarov V. M., Shamarov P. V. O funkcii oborony strany i ee novejshej transformacii v funkciu suverennoj gosudarstvennosti [About the function of the country's defense and its new-

est transformation into the function of sovereign statehood]. *Voennoe pravo = Military law*, 2022, no. 5 (75), pp. 89–98.

7. Shushpanova I. S. Osobennosti social'no-politicheskoy konsolidacii rossijskogo obshchestva i gosudarstva v usloviyah provedeniya Special'noj voennoj operacii: sociologicheskij analiz [Features of the socio-political consolidation of Russian society and the state in the conditions of a Special military operation: a sociological analysis]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Nauka. Culture. Society*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 97–108.

8. Kosolapov N. Krugovorot nasiliya v social'nyh strukturah [The cycle of violence in social structures]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2004, no. 3, pp. 71–73.

9. Sibileva O. P. Pravovoj status dobrovol'cev, uchastvuyushchih v Special'noj voennoj operacii na Ukraine [The legal status of volunteers participating in a special military operation in Ukraine]. *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-Legal Review*, 2022, no. 12 (305), pp. 57–62.

10. Malinin A. Yu. Osobennosti deyatel'nosti rossijskikh politicheskikh partij v kontekste Special'noj voennoj operacii v 2022 godu [Features of the activity of Russian political parties in the context of a Special military operation in 2022]. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Nauka. Culture. Society*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 8–17.

11. Sal'nikov V. I. Vooruzhennyj konflikt na Donbasse v kontekste "stolknoveniya civilizacij" [The armed conflict in the Donbas in the context of the "clash of civilizations"]. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2021, vol. 4, no. 5, pp. 359–365.

12. Manyshev I. V. Osobennosti konsolidacii obshchestvennyh svyazej v gorodskom prostranstve v period provedeniya Special'noj voennoj operacii [Features of consolidation of public relations in urban space during the period of a special military operation]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika = City management: theory and practice*, 2022, no. 4 (46), pp. 29–32.

13. Shatilov A. B. Informacionnoe i Pr-soprovozhdenie Special'noj voennoj operacii Rossii na Ukraine: osnovnye trendy i uroki pervogo etapa [Informational and Pr support of Russia's Special military operation in Ukraine: the main trends and lessons of the first stage]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 71–76.

14. Levashov V. K., Grebnyak O. V. Aktual'nye izmeneniya social'nyh setej i cifrovoj sredy v period Special'noj voennoj operacii na Ukraine [Actual changes in social networks and the digital environment during the Special military operation in Ukraine]. *Social'nye i humanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 204–213.

15. Mihajlenok O. M., Cvyak A. A. Chastnye voennye kampanii kak aktor sovremennoj politiki [Private military campaigns as a factor of modern politics]. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*, 2023, no. 4, pp. 97–100.

16. Babyuk S. V. Chastnye voennye kompanii: sovremennye interesy transnacional'nyh kompanij v lokal'nyh vooruzhennyh konfliktah [Private military companies: modern interests of transnational companies in local armed conflicts]. *Voprosy nacional'nyh i federativnyh otnoshenij = Issues of national and federal relations*, 2023, no. 1(94), pp. 230–235.

17. Polyakov E. M. Nasilie i politicheskij terrorizm v sovremennom mire [Violence and political terrorism in the modern world]. *Politicheskaya konceptologiya = Political Conceptology*, 2013, no. 2, pp. 236–246.

18. Zolotaryov P. S. Voennoe nayomnichestvo: osobennosti vozrozhdeniya v XXI veke [Military mercenary activity: features of revival in the XXI century]. *Rossiya i Amerika v XXI*

veke = *Russia and America in the XXI century*, 2019, no. 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760005943-4-1/> (accessed 11.08.2023).

19. Gubarev P. *Fakel Novorossii* [The Torch of Novorossiia]. St. Petersburg, Piter Publ., 2016. 416 p.

20. Koryakin V. M. Social'noe obespechenie uchastnikov Special'noj voennoj operacii: problemnye voprosy [Social security of participants in a Special military operation: problematic issues]. *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voенно-pravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces – Military-legal review*, 2022, no. 4 (297), pp. 85–93.

Информация об авторе / Information about the Author

Цыбаков Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России, г. Химки, Российская Федерация, e-mail: d413839@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-8240-6415

Dmitry L. Tsybakov, Doctor of Sciences (Political), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki, Russian Federation, e-mail: d413839@yandex.ru, ORCID: 000-0001-8240-6415